

Фан Янь вошел в комнату и первым делом посмотрел на Фан Цзысюя, лежащего на полу. Увидев, в каком тот состоянии, он слегка прищурился, а затем перевел взгляд на Ху Кэ, сидевшего на табурете.

— Условия освобождения?

Фан Янь всегда действовал решительно, и нынешняя ситуация не позволяла тратить время на лишние разговоры. Он лишь надеялся, что его непутевый младший брат не натворил ничего противозаконного.

Ху Кэ взмахнул рукой и с досадой произнес:

— Хотя я его и схватил, но... — Ху Кэ посмотрел на человека, сидевшего на диване, и добавил:
— Условия диктует он.

Фан Янь обернулся. Раньше свет в комнате был слишком тусклым, и он не заметил, что там кто-то есть. Теперь же он увидел человека, полулежащего на диване, который пристально смотрел на него в ответ. Однако лицо этого человека показалось ему смутно знакомым.

С того самого момента, как Фан Янь вошел, Су Цинь не сводил с него глаз. От этого мужчины исходила едва уловимая, но тщательно скрываемая свирепость. Точеные черты лица, пронзительный темный взгляд, высокий рост — сразу было видно, что это человек незаурядный. Но не это волновало Су Циня. Главное, что этот мужчина пришел вызволять своего брата.

Су Цинь холодно посмотрел на него и сказал:

— Отпустить? Можно договориться. Но только после того, как я закончу свои дела.

Фан Янь нахмурился и снова посмотрел на Фан Цзысюя, лежащего на полу. Тот скорчил страдальческую гримасу и взмолился:

— Брат, спаси меня! Он хочет меня изнасиловать!

Фан Янь окинул взглядом ссадины на теле Фан Цзысюя и нахмурился еще сильнее. Это было больше похоже на избиение, чем на попытку близости. Повернувшись к Су Циню, он заметил:

— Не знал, что мой младший брат пользуется таким спросом.

Су Цинь насмешливо фыркнул:

— Ты думаешь, если он воспользовался мной, а потом сделал вид, что ничего не было, то всё так просто закончится? Говорю тебе, я с него живьем шкуру спущу!

Фан Янь ничего не понял, да и Ху Кэ в стороне выглядел озадаченным. Что всё это значит?

Су Цинь бросил взгляд на Ху Кэ, и тот, поняв намек, жестом велел своим людям выйти. В комнате остались только они четверо.

Су Цинь закинул ногу на ногу, но от этого движения внизу живота отозвалась резкая боль. Стараясь не подавать виду, он сохранял на лице ледяное спокойствие.

Ху Кэ, заметив его гримасу и вспомнив недавние слова, содрогнулся. Неужели это правда? Но, взглянув на тщедушного паренька на полу, он усомнился в реальности происходящего.

Фан Янь посмотрел на Фан Цзысюя и холодно спросил:

— В чем дело?

Услышав вопрос, Фан Цзысюй обиженно заерзал и со слезами на глазах заговорил:

— Брат, ты должен меня спасти! Позавчера вечером я действительно пил в баре Мэйхо, но после того, как разошелся с друзьями, сразу поехал домой. А он утверждает, что я его соблазнил!

От этих слов присутствующие замерли. Ху Кэ с недоверием посмотрел на Су Циня, у которого от ярости вздулись вены на лбу. Его действительно... поймали? Фан Янь оставался невозмутимым: он прекрасно знал повадки брата. Даже если бы тот решил с кем-то переспать, он бы не выбрал такого человека — это же сплошная головная боль. Но бар Мэйхо... кажется, он сам там был позавчера вечером.

Су Цинь внезапно вскочил, вцепился Фан Цзысюю в горло и взревел:

— Я всё разузнал! Ты, ублюдок, еще смеешь отпираться?

Видя, как лицо Фан Цзысюя наливается кровью, Фан Янь шагнул вперед и перехватил запястье Су Циня:

— Господин, вы уверены, что позавчера вечером именно мой брат... был с вами?

Су Цинь холодно посмотрел на него:

— Есть записи с камер наблюдения и данные о регистрации в номере. Нужно еще что-то проверять?

Фан Цзысуй, задыхаясь, замотал головой, пытаясь объясниться, но мертвая хватка Су Циня не давала ему произнести ни слова.

Фан Янь присел на корточки и, освещенный верхним светом, внимательно взгляделся в лицо Су Циня. Эти утонченные черты... неужели?..

Видя, что Фан Цзысуй вот-вот потеряет сознание, Ху Кэ подошел и похлопал Су Циня по плечу:

— Су Цинь, отпусти его, а то до убийства дойдет.

Су Цинь холодно глянул на Фан Яня, разжал пальцы и, встав, принялся яростно вытирать руки. Ху Кэ лишь покачал головой — до чего же у того сильная брезгливость.

Получив доступ к кислороду, Фан Цзысуй жадно задышал. После всего пережитого он чувствовал себя полуживым. Вдруг ему в лицо прилетела пачка купюр. Фан Цзысуй опешил: что еще?

— Использовал меня, а потом бросил горсть мелочи? Ты думаешь, я проститутка?! Даже если бы я был им, неужели я стою так дешево?

Фан Цзысуй втянул голову в плечи под яростным взглядом Су Циня. Он был абсолютно невиновен! Позавчера он действительно снял номер в Мэйхо, но так и не дошел до него. Кто знает, с кем на самом деле переспал этот тип? Но если он выяснит, кто подставил его, он его уничтожит!

Глядя на деньги у своих ног, Фан Цзысуй сглотнул и, рискуя жизнью, спросил:

— Мало?

Ху Кэ закрыл глаза и возвел их к небу. Как на свете могут существовать настолько глупые люди? Разумеется, после этого вопроса Су Цинь снова ударил его кулаком.

Не услышав крика, Ху Кэ открыл глаза и увидел, что Фан Янь перехватил кулак Су Циня.

Фан Цзысуй, увидев, что брат пришел на помощь, облегченно выдохнул. Если бы его ударили еще раз, он бы точно не выжил.

— Прошу прощения.

Внезапное извинение заставило всех троих замереть. Су Цинь решил, что Фан Янь извиняется за брата, и, выдернув руку, холодно бросил:

— Я не принимаю извинений.

Фан Янь поправил одежду и, глядя ему прямо в глаза, произнес:

— Я извиняюсь не за брата.

Су Цинь смотрел на него, Ху Кэ и Фан Цзысуй тоже. Фан Янь добавил с предельной серьезностью:

— Позавчера вечером тем человеком был я.

Су Цинь, казалось, не расслышал:

— Что?

Фан Янь выглядел совершенно спокойным:

— Позавчера вечером с тобой был я.

После этих слов все трое застыли, словно изваяния. В голове у каждого пронеслось одно и то же слово.

Черт! Черт! Черт!

— И еще... — Фан Янь посмотрел на купюры, валявшиеся на полу. — Позавчера я забыл чековую книжку, а при себе было только это. Если хочешь, я могу выписать чек прямо сейчас.

Ху Кэ и Фан Цзысуй вытаращили глаза. Что здесь вообще происходит?

Су Цинь прищурился, наблюдая, как Фан Янь достает чековую книжку. Его рука, сжатая в кулак, задрожала, и в следующую секунду он бросился в атаку.

— Да пошел ты!

— Эй, эй, осторожнее, не наступи на ногу! — взвизгнул Фан Цзысуй, извиваясь на полу, чтобы увернуться от дерущихся. — Я всё еще здесь, кто-нибудь обратит на меня внимание?!

Ху Кэ, наблюдая за схваткой, по доброте душевной подошел к Фан Цзысую и спросил:

— Эй, луковка, хочешь, помогу?

Фан Цзысуй сплюнул:

— Сам ты луковка, и вся твоя родня луковки!

— О... — Ху Кэ многозначительно посмотрел на него и усмехнулся: — Вижу, помощь тебе не нужна.

Фан Цзысуй смотрел на дерущихся, которые уже забыли обо всем на свете. Он вздрогнул: они уже несколько раз едва не наступили на него. Судя по их движениям, один случайный удар мог стать для него фатальным. Когда нога Су Циня пронеслась совсем рядом, Фан Цзысуй зажмурился и завопил:

— Чудовище, спаси меня!

Почувствовав, что его подхватили, Фан Цзысуй открыл глаза и увидел, что Ху Кэ перебросил его на пол рядом с диваном. Он облегченно выдохнул и только хотел поблагодарить, как поднял голову и встретился с ледяным взглядом Ху Кэ. Фан Цзысуй втянул голову в плечи и прошептал:

— Ч... что случилось?

Ху Кэ прищурился и холодно произнес:

— Как ты меня сейчас назвал?

Фан Цзысуй опешил и тут же вспомнил, что в панике случайно обозвал его чудовищем. Глядя на приближающееся лицо Ху Кэ, он был готов провалиться сквозь землю. Почему все неприятности свалились на него в один день?

<http://bllate.org/book/20843/2101502>